

19 февраля 1986 г.

ПРЕМЬЕРА

Ушедшие на войну

«Завтра была война» Б. Васильева на сцене филмала Академического театра им. Вл. Маяковского

Старая, поблекшая фотография со смазанными, расплывшимися краями. Задумчивые и смеющиеся, бесчелюстные и строгие, волевые и мягкие — беззащитно, ослепительно молодые лица. И вдруг они оживают, эти лица со старой, поблекшей фотографии, неподвижные фигуры превращаются в девочек, мальчишек, и один из них, Жора Ландыс, начинает сценическое повествование, обращаясь напрямую в зрительный зал.

Какое отношение к войне имеет роман Бориса Васильева, рассказывающий о жизненных обстоятельствах 1940 года, с послевоенными прологом и эпилогом? Но роман назван недвусмысленно — «Завтра была война». И он назван так не случайно. Почему мы победили в Великой Отечественной? Казалось бы, ответ на этот вопрос дан исчерпывающий — жизнью, наукой, литературой, искусством. Но вот всплывает из глубины десятилетий неизвестный прежде факт, создаются книга, спектакль, фильм — и заново понимаешь: тему «закрыть» нельзя, и нет на вопрос окончательного ответа. Вернее, нет ответа последнего, и еще не одному ищущему, честному художнику будет что добавлять.

В основе спектакля, поставленного А. Гончаровым (режиссер С. Яшин), — событие опята-таки не военное. Один из героев, крупный руководитель Леонид Сергеевич Люберецкий арестован по ложному обвинению, а его дочь, девятиклассница Вика, кончает с собой, не выдержав несправедливости. Драматург и театр говорят нам: так было, и если мы люди достойные, если в нас живет память, мы не смеем забывать об этом. И еще драматург и театр говорят о том, как преломлялась несправедливость в душах соотечественников, живших в ту пору, и что это были за души.

Быть может, самое сильное в спектакле — это образ девятого класса «Б», того самого, со старой, поблекшей фотографии. Ребята играют совсем молодые актеры, они то общаются между собой, то непосредственно обращаются в зрительный зал, и контакт между ними и публикой устанавливается скорый, прочный. При этом у молодых актеров хаотичен внутренний содержание, чтобы взглянуть в прошлое страны ответственно и сосредоточенно.

Можно ли проводить в последний путь одноклассницу и сказать над гробом слова, которые подступили к горлу, если обстоятельства ее жизни и смерти были такими, как у Вики Люберецкой? Хорошо, что сегодняшним молодым не надо решать подобных проблем, что они не могут представляться иначе, как нападками и противопоставлениями. Но выбор между храбростью и трусостью, между благородством и двоедущием, между гражданской активностью и позицией «моя хата с краю» — этот выбор совершается и сегодня. И оттого, думается, с таким жадным интересом всматривается театр в то, как совершают этот выбор молодые герои Бориса Васильева. Они не знали многого из того, что знаем сегодня мы. Им приходилось сталкиваться с обстоятельствами ныне, в нашей реальности отсутствующими. Но они совершали свой выбор последовательно и бескомпромиссно — выбор в пользу храбрости, благородства и гражданской активности, даже зная, что стоит им это может дорого.

Герои этого спектакля неоднократно приходили к своим ответственным решениям — одни сразу, другие — преодолевая душевную робость. Но градь между добром и злом они чувствовали безошибочно.

Я говорю — они, но не забудем, что герои спектакля — Леонид и Вика, что лица у них

разные. Разная до прямолинейности активистка, общественница Искра Полякова (Е. Мальчанко) долго не может найти общий язык с замкнутой, чуть надменной Викой Люберецкой (Г. Белыева), открыто говорящей о своей любви к немодному тогда поэту Есенину. Но в предсмертном письме Вика обратится именно к Искре, обратится со словами, которые я хочу здесь привести: «Я часто думаю — о вере в отцов» — твердо убеждена в том, что если мы перестанем верить своим отцам, верить, что они честные люди, то мы очутимся в пустыне... Я умираю комсомолкой, а поступаю так потому, что не могу отказаться от своего отца. Не могу и не хочу». А Искра подойдет к открытой могиле подруги и вопреки предостережениям и требованиям «не устраивать панихиду» произнесет строки, которые еще вчера считала купальническими.

До свиданья, друг мой,
до свиданья,
Милый мой, ты у меня
в груди.
Предназначенное
расставанье
Обещает встречу впереди...

Та самая Искра, которая через год станет партизанской связной и погибнет от рук фашистов. Вместе со своей матерью, комиссаром гражданской войны.

Воспитатели, родители, наставники тоже ведь были разные. Мать Искры, подарившая дочери свою негнупливую прямоту, могла пренебрежительно отозваться о Люберецком, как о «рефлексирующем интеллигенте», но, когда пришла беда, именно она написала письмо в его защиту, ибо знала Люберецкого много лет и не чувствовала моральной возможности забыть об этом знании. Люди, подобные Подяковой-старшей, утверждали в запальчивости, что честь — понятие дворянское, во жили они по части. Как жил по части директор школы Николай Григорьевич Ромакин, бывший командир эскадрона Первой Конной. Одна из лучших сцен спектакля, когда парню, ударившему девушку, директор дает жесткий, бесшадный урок благородства и рыцарства.

Уловатость, неудобность Поляковой, глубоко прячущей свое женское одиночество, словно бы контрастирует с душевной открытостью Ромакина, любима учеников и воспитанников, и мы думаем о том, сколь несомненно индивидуальность вырастала на обдечной почве. Опытные Т. Васильева и А. Болтнев хорошо списываются в молодежный спектакль, давая ему дополнительную глубину и объем. Об А. Лазареве, играющем Люберецкого, этого, к сожалению, не скажешь. Очень чуткий артист, он на этот раз «не вписался», оказался излишне мелодраматичен — словно бы из другого спектакля.

И была еще классный руководитель Валентина Андроновна (О. Прокофьева), для которой научничество, донос, письмо «куда следует» стали не только методами воспитания, но и атмосферой, воздухом жизни. И, случалось, оказывались бесцельны Ромакин под уверенным напором ее демагогии. Спектакль рассказывает о времени, не обходя его драм самого резкого рода. Но он рассказывает — о Времени.

...И снова застывают герои, словно на старой, поблекшей фотографии. Ребята и девушки, ушедшие на фронт в 41-м, совершившие подвиг, которому в истории человечества аналогов нет. Герои, сформированные своим временем, воспитанные своими наставниками. Без сомнений и колебаний отдавшие Родине все, что у них было. Это трагический и светлый спектакль о походе тех, кто ушел на войну.

К. ЦЕРБАКОВ.